Повелитель летучих лисиц-зомби снова атаковал, но на этот раз он столкнулся с острыми, как бритва, черными когтями Вэй Сюня. Толстая шкура больше не была защитой – с душераздирающим воплем тело лисицы, размером с теленка, было буквально разорвано на части мутировавшим Вэй Сюнем.

Ххх…

Все, что он слышал, – собственное тяжелое дыхание. Сердце билось медленнее, но мощнее, будто готовое пробить дыру в самой Земле. Перед глазами стоял кроваво-красный туман. Ярость, жажда убийства бушевали, как ураган, затуманивая разум, требуя уничтожить всё вокруг.

Вдох… выдох…

Неизвестно откуда взявшаяся жажда крови наполнила его тело. Он чувствовал невероятную силу, желание сражаться, разрушать, пока не останется ничего.

– И-и-и-и!

– И-и-и-и-и-и!

Визгливые крики летучих лисиц звенели в ушах, словно гром. Глаза Вэй Сюня вспыхнули кровавым светом. Он поднял палец, касаясь губ черным, как ночь, ногтем, резко контрастирующим с бледной кожей.

– Тссс… Тише, хорошо?

С улыбкой он бросил окровавленные останки повелителя лисиц в куст дикого перца.

– КР-РАК!

– Ш-ША-АХ!

Под проливным дождем ветви дикого перца забились в конвульсиях. Большая часть куста была раздроблена, остались лишь жалкие обрубки корней, торчащие из расщелин. Лязг разорвавшихся цепей, падающие в ущелье фаланги пальцев…

Из уцелевшей кроны засветились десятки пар красных глаз. Летучие лисицы, лишенные пут, выглядели, как младенцы с содранной кожей притаившиеся среди ветвей. И все они смотрели на Вэй Сюня.

– И-и-и-и!

Десятки лисиц бросились на него, но большинство осталось на дереве. Они поддерживали кровавые останки своего повелителя перепончатыми крыльями, а затем впились в них острыми зубами.

Это не был каннибализм. Их зубы сомкнулись, словно иглы, сшивая разорванную плоть. Они отгрызали друг у друга лишнее, оставляя только головы.

Когда Вэй Сюнь разобрался с первой волной нападавших, повелитель был уже «собран» заново. Его тело, увешанное головами сородичей, взмыло в воздух. Он летел неровно, как мокрая тряпка, но уже не атаковал – он бежал!

– Уходишь? Как грубо.

Когти и клыки монстра вонзались в камень, словно в мягкий тофу. Он полз по скале, как окровавленная ящерица, но через мгновение его путь перекрыла тень.

В темноте виднелись лишь дьявольски красные глаза и облачко пара, вырывающееся изо рта на холодном дожде.

Ххх…

– Останься со мной, ладно?

Под звуки этого вежливого голоса мир повелителя лисиц погрузился во тьму, оставив только кроваво-красный цвет.

Кап… кап…

Ш-ш-ш-ш…

Ливень смывал кровь с каменной тропы. От повелителя лисиц осталась лишь куча мяса, растворяющаяся под потоками воды. Вся тропа была усеяна телами его сородичей, камнями и вырванными с корнем растениями.

На скале, в семи-восьми метрах над землей, виднелись глубокие кровавые царапины – следы последней попытки монстра сбежать. Вэй Сюнь запрыгнул на стену, схватил его и с силой швырнул вниз.

Ощущение силы, способность взбираться по вертикальным стенам – это было чертовски приятно.

Но несколько минут удовольствия стоили ему многих часов жизни.

[До смерти: 05:24:36]

[До смерти: 03:56:28]

[До смерти: –]

– Обменять.

Не задумываясь, он потратил заработанные очки на продление таймера. Запрокинув голову, он ловил ртом капли дождя, пытаясь смыть вкус крови.

[До смерти: 27:39:31]

– Купить базовое восстанавливающее зелье.

За красными от ярости глазами скрывалась ледяная рассудительность. Никто не догадался бы, что минуту назад он разорвал монстра голыми руками.

Кап… кап…

Верхняя одежда Вэй Сюня была порвана в клочья, обнажив бледное, почти болезненное тело. Темно-красные узоры, похожие на шипы, поднимались от живота вверх. Грязь и кровь стекали

с его рук, с острых, как звериные когти, ногтей, чертя дуги в воздухе.

Под дождем он отмывал кровь с кожи. ровное дыхание, покраснения от неосторожных движений – лишь небольшие признаки того, какую ярость ему приходилось сдерживать.

Жажда крови, разрушения, саморазрушения – все еще бушевала внутри. Похоже, в его жилах текла не кровь, а раскалённая лава.

Ххх…

Без эмоций на лице Вэй Сюнь сжал кулак. Нервная дрожь утихла, не успев начаться.

Терять контроль над телом было нельзя. Даже в самых кровавых схватках его разум оставался холодным и расчетливым.

Выпив восстанавливающее зелье (и съев упаковку – согласно инструкции), он приказал:

– Восстановить легкие.

[Название: Базовое восстанавливающее зелье.]

[Функция: Восстановление выбранной части тела.]

[Цена: 150 очков.]

[Примечание: Не мусорите в дикой природе! Упаковка съедобна.]

Таймер перестал быстро отсчитывать время вместе с показателем SAN. Всего он потратил 250 очков, но результат того стоил!

[Миссия выполнена!]

[Награда:]

[Вы получили: Обувь Пинпин, запятнанную кровью (локальный предмет).]

[Вы получили: Дневник Пинпин.]

[Вы получили 200 очков.]

[Прогресс исследования локации «Горы летучих лисиц» – 80%.]

[Вы убили Повелителя летучих лисиц, прогресс коллекции – 3/4.]

[Повелитель летучих лисиц – монстр высокого уровня. Поел труп Пинпин и пропитался её ненавистью.]

[За убийство Повелителя левой стаи вы получили ненависть Короля летучих лисиц. Осторожно! Его месть не закончится, пока вы не умрете!]

[У вас есть три предмета Пинпин, прогресс – 3/9. Вы вступаете на основной путь Путешествия! В честь этого Гильдия путешественников дарит вам 300 очков. Если вы соберёте все предметы, связанные с Пинпин, получите уникальный титул!]

Текущие данные:

[Информация о гиде]

[Псевдоним: Бин Цзю (только в этом Путешествии)]

[Ранг: 5 Серебряный (ранг Бин Цзю)]

[До смерти: 27:38:11]

[Очки: 355]

[Уровень помешательства (SAN): 55]

– SAN на половине, но это нормально. Я отлично контролирую ситуацию!

Самодовольно улыбаясь, Вэй Сюнь осмотрел себя в луже. Кроме когтей, пары небольших рогов на лбу и узоров на животе, серьезных изменений не было.

Но остальные изменения были не так очевидны. Он видел в темноте. Не чувствовал холода в ливень. И его сила…

Это было опасно. Такая власть могла затянуть в бездну.

Он взъерошил волосы, прикрыв рожки, и осмотрел обувь Пинпин, которую вымыл дождем.

Крохотные красные туфельки, размером с ладонь. Гладкий шелк, вышитый ядовитыми существами – изящно и красиво.

[Название: Обувь Пинпин, запятнанная кровью.]

[Качество: Локальный предмет (можно использовать только в этом Путешествии).]

[Эффект: неизвестен.]

[Примечание: Туфельки, которые Пинпин тайно вышивала. Они должны были быть её свадебными.]

К сожалению, в итоге ей не удалось надеть её…

Помимо этой вышитой туфельки, в желудке у левого командира ожившей летучей лисы лежала тонкая тетрадь, сделанная из какого-то подобия кожи – тонкая, как цикадовое крыло, не впитывающая ни капли крови или дождя. Стоило её встряхнуть, и она становилась чистой, будто новая.

[Название: Дневник Пинпин (1/3)]

[Качество: Локационный (можно использовать только в этом Путешествии, нельзя вынести за его пределы)]

[Эффект: Получение некоторой информации]

[Примечание: Дневник Пинпин, в котором записаны события разных периодов её жизни.]

Дневник был разорван, осталась лишь небольшая часть, исписанная мелкими иероглифами, похожими на комариные следы. Вэй Сюнь пробежался глазами и с восхищением цокнул

языком:

– Вот это да…

В дневнике вкратце описывалась предыстория Малого Драконьего Гробового Склада. В те времена, когда страну раздирали войны и хаос, генерал Ло Жунгуан и его войско героически защищали форт Дагукоу, отдав жизни за Родину. Тогда глава Западного Хунаня Ма Лаосы взял на себя миссию доставить тела павших героев на родную землю, чтобы те обрели покой.

Но Западный Хунань – край горный, дороги там извилистые и крутые. К тому же шла война, бандиты плодились, как грибы, и горные тропы, которыми раньше пользовались проводники мёртвых, теперь контролировались бандой головорезов. Ма Лаосы оказался в тупике и был вынужден искать новый путь.

Гора Чёрной Улитки считалась запретной землёй в Западном Хунане. Царь Туси веками устанавливали здесь ловушки, чтобы защитить королевские гробницы от посторонних глаз. Лишь жители деревни Разрезанных Скал, веками сторожившие гробницы, знали безопасный путь.

Пинпин, ставшая на тот момент старостой деревни, наперекор всеобщему недовольству предоставила недавно построенный Малый Драконий Гробовый Склад как место для отдыха проводников мёртвых. Это решение вызвало ещё больше протестов среди консервативных жителей деревни.

Большая часть дневника была написана обычными чернилами, но последняя страница выделялась – текст на ней был нацарапан неровным, почти безумным почерком, тёмно-красной жидкостью, напоминавшей кровь, и дышал лютой ненавистью.

[Никто не покинет Гору Чёрной Улитки! Никто!!!]

Этих обрывков хватило, чтобы фантазия Вэй Сюня, старого мастера пера, разыгралась вовсю. Искусство проводников мёртвых передавалось только мужчинам, но староста деревни по какой-то причине обучил ему свою единственную дочь, Пинпин. Это вызвало конфликты и недовольство среди жителей. А её решение насчёт Малого Драконьего Гробового Склада лишь подлило масла в огонь.

И в одну тёмную и бурную ночь деревенские убили Пинпин. Но та, как оказалось, приготовилась к такому повороту и ответила ещё жёстче – не только перебила всех жителей, но и наложила проклятье, чтобы их тела никогда не смогли покинуть Малый Драконий Гробовый Склад…

Да, Вэй Сюнь подозревал, что те гниющие трупы и есть жители деревни Разрезанных Скал.

Возможно, Пинпин предвидела, что через сто лет сюда придёт команда, чтобы забрать павших героев домой, и трупы попытаются последовать за ними. Но это ничего не даст – проклятие на перцевике не позволит им покинуть Гору Чёрной Улитки, лишив даже посмертного покоя.

– Девчонка огонь, – восхищённо цокнул языком Вэй Сюнь, – вот только питомцы у неё слишком злые.

Не будь ожившие летучие лисы такими свирепыми, они не разнесли бы дикий перец во время драки, выпустив трупы на свободу. Выходит, вину за это Пинпин должна взять на себя. Да и перец уже почти засох, а сегодняшний ливень с грозой окончательно его добьёт. У этих трупов

был лишь один шанс за последние сто лет, и куст перца вряд ли мог их удержать.

Без тени сомнений Вэй Сюнь переложил всю ответственность на покойницу, сунул дневник и вышитую туфельку в карман, взвалил на плечо флаг гида и бросился догонять группу. С начала боя прошло тринадцать минут.

К счастью, его тело, претерпевшее изменения, позволяло ему скакать по горам стремительно и ловко, как антилопе, так что уложиться в две минуты у него точно получится.

– Трупы тоже бегут нехило…

Настигая группу, он лишь тогда разглядел вдали тени трупов. С момента выхода из Малого Драконьего Гробового Склада они неотступно следовали за командой. Теперь, когда защита перца была разрушена, их уже ничто не сдерживало.

По мере приближения Вэй Сюнь начал различать звуки стрел, рассекающих дождливую тьму, и беспорядочные удары гонга. Очевидно, проводники мёртвых уже вступили в схватку с трупами!

– Держитесь! Мы почти у Тропы Зловещих Костей! – крикнула Мяо Фанфэй, не скрывая напряжения. – Как только перейдём её, задание будет выполнено!

В её руке был маленький тёмно-золотой гонг, размером с ладонь. Выглядел он старым, но всё ещё блестел, а звон при ударе получался чистым и громким.

В отличие от дешёвого гонга, предоставленного туристической компанией, который мог контролировать лишь одного зомби за раз, гонг Мяо Фанфэй управлял целой группой с одного удара!

Это была награда за то, что она первой опустилась на колени и возглавила обряд успокоения душ погибших.

[Название: Маленький гонг Ма Мяоэр]

[Качество: Уникальный]

[Эффект: Может контролировать зомби ниже пикового высокого уровня (до двух единиц)]

[Примечание: Использовано 3/10 раз.]

Гонг мог использоваться лишь десять раз, а Мяо Фанфэй уже трижды по нему ударила. Без него Чжао Хунту и другим пришлось бы куда сложнее отражать атаки гниющих трупов, преследующих группу!

Спустя менее десяти минут после исчезновения Бин Цзю трупы настигли команду. Десятки гниющих тел – опасные противники, особенно на узкой и опасной горной тропе. Задерживаться было нельзя: уже без двадцати полночь, а к часу ночи им нужно было провести тела через Тропу Зловещих Костей!

Перед выходом путешественники отдали большую часть оставшегося киновари Чжао Хунту и Хоу Фэйху, а зомби временно перешли под контроль Мяо Фанфэй. Юноша, замыкавший группу, стиснул зубы, проявляя невероятную хладнокровность.

Каждая его стрела была либо смазана киноварью, либо обёрнута заклинательной бумагой.

Каждый выстрел эффективно замедлял натиск трупов. Тропа была узкой, и Чжао Хунту в одиночку сдерживал толпу, не давая ей прорваться дальше!

Когда он перезаряжался, его сменял Хоу Фэйху. На его руке было закреплено модифицированное арбалетное ружьё, стрелявшее быстрее лука. Серебристые острые болты, похоже, были сделаны из особого материала – трупы, пробитые ими, рассыпались и больше не поднимались.

Благодаря этим двоим остальные могли двигаться вперёд с максимальной скоростью. Но когда они добрались до Тропы Зловещих Костей, произошло нечто странное.

Орда неожиданно взбесилась.

Когда первый труп вскарабкался по отвесной скале, двигаясь, как огромная гнилая паучиха, и перемахнул через Чжао Хунту и Хоу Фэйху прямо на группу – всё вышло из-под контроля.

Как бы ни был искусен Чжао Хунту, он мог выпускать лишь три стрелы за раз. У Хоу Фэйху тоже был ограниченный запас болтов. Они физически не могли одновременно защищаться от атак со стороны тропы и со скалы. Оставаться здесь означало оказаться отрезанными от группы.

Поняв это, они переглянулись и начали отступать, прикрывая друг друга. Но, догнав группу, обнаружили, что ситуация впереди ещё хуже.

Трупы, карабкавшиеся по скалам, оказались неуязвимы. Они врезались в толпу, разъединяя членов команды. Каждому пришлось одновременно сражаться и защищать тела за спиной. Боевые кличи, звон гонга – всё слилось в хаотичный гул.

Теперь уже никто не сдерживался.

Пятнистый питон Мяо Фанфэй, Баньбань, превратился в огромного удава. Одним взмахом хвоста он сбрасывал по три-четыре трупа в пропасть, прикрывая при этом Ши Тао.

Ван Пэнпай внешне выглядел перепуганным, но его круглое тело двигалось удивительно проворно – он ловко скакал по тропе, уворачиваясь от трупов, и даже успел подхватить Линь Си, когда тот чуть не сорвался вниз.

Линь Си до крови закусил губу, взгляд его был неожиданно яростен. Он снова и снова доставал из кармана метательные ножи и без колебаний швырял их в толпу. Казалось, ножи у него не кончались – видимо, у него тоже было особое звание.

Но во время схватки он постоянно оглядывался назад, отвлекаясь, и чуть не стал жертвой атаки.

Хоу Фэйху знал, кого он ждёт.

Он и Чжао Хунту стояли спинами друг к другу, отражая атаки со всех сторон. Чжао Хунту не промахивался, а Хоу Фэйху убрал арбалет и достал пистолет.

– Бах!

Звук выстрела эхом разнёсся по горам. Гильза со звоном упала на камни. Взгляд Хоу Фэйху оставался холодным, но внутри он беспокоился – патронов было не так много.

Когда уже вернётся Бин Цзю?!

Он и представить не мог, что будет так ждать возвращения гида. И не он один – вся команда чувствовала то же самое. Сейчас они сражались поодиночке, как клубок спутанных ниток, лишённый стержня.

Если так пойдёт дальше, беды не избежать!

– А-а-а-а! Брат, спаси!

Истеричный вопль прорезал тьму. Юй Хэхуэй, отгонявший трупы вспышками своей камеры, не заметил, как сзади на него прыгнул гниющий труп. Он едва удержался на ногах, не упал, но камеру выронил.

Юй Хэхуэй дрожал всем телом. Он пытался прикрыть тело за спиной и одновременно поднять камеру. Но трупы снова повалили его, придавив собой.

Тяжёлый трупный смрад вызывал тошноту. Вода, стекавшая по щекам, была то ли дождём, то ли трупными соками. Юй Хэхуэй отчаянно пытался защитить тело, но силы со всех сторон тянули его.

Трупы хотели взобраться на него, чтобы вырваться с Горы Чёрной Улитки!

– Хэхуэй!

– Бра-ат…

Юй Хэхуэй, прижатый к полу, простёр руку, пальцы судорожно растопырились. И когда трупы почти задушили его, тёплая струя воздуха с звериным запахом согнала с его спины ледяную тяжесть.

– Хэхуэй, скорее сюда!

Юй Хэань побледнел от страха, изо всех сил стараясь прикрыть Юй Хэхуэя шкурой животного, которая всё ещё держалась на голове. Острые изогнутые рога, подобные нефриту, торчали по бокам огромной бычьей головы. Бычий глаз, будто медное колокольце, был полон кровавых прожилок и излучал необычайную свирепость.

– Мууууу!!!

[Название: Шкура старого жёлтого быка]

[Качество: Особое]

[Эффект: Накинув шкуру старого жёлтого быка, они примут тебя за быка]

[Примечание: Ты ведь знаешь, кто они, верно? Эта шкура бесполезна для людей.]

Когда шкура накрыла Юй Хэхуэя, окружающие разлагающиеся трупы мгновенно потеряли цель – одни застыли в растерянности, другие ринулись на остальных. Юй Хэань вздохнул с облегчением, но в следующий же момент увидел, как Юй Хэхуэй, пользуясь суматохой, подхватил камеру и с диким криком вырвался из-под шкуры, бросившись в толпу мертвецов.

– Вернись! Ты что, жизнью не дорожишь?! – закричал Юй Хэань, охваченный ужасом.

– Они забрали моего Цзяна!! – отчаянно ответил Юй Хэхуэй, нажимая на спуск затвора камеры снова и снова.

Яркие вспышки света, словно молнии, разорвали тьму, и полчища трупов с рёвом отступили. Юй Хэхуэй, обретя неожиданную храбрость, ворвался в их ряды, выхватывая своего Цзяна, которого он сам же и приготовил. Но стоило ему вырвать его обратно, как что-то тяжёлое и холодное обрушилось ему на спину. Скользкая, отвратительная влажность заставила его кожу покрыться мурашками, а мозг – опустеть.

– Осторожно, за тобой! – завопил Юй Хэань, потеряв голову от страха.

Не думая об опасности, он, натянув на себя бычью голову, бросился на мертвеца, цеплявшегося за спину брата, и с размаху сбросил его с тропы. Однако и сам, не рассчитав силы, по инерции покатился к краю узкой дощатой дорожки – перил здесь не было.

В мгновение ока большая часть его тела уже висела над пропастью, балансируя на грани падения.

Скользкие доски не давали опоры, тем более что за спиной у него был тяжёлый Цзян. Юй Хэань начал синеть от удушья, его ногти были сломаны и окровавлены, но он всё равно неумолимо сползал вниз, в тёмную бездну ущелья!

– Братец! – Юй Хэхуэй тут же бросился к нему на помощь, но едва он наклонился, как ещё один труп попытался прыгнуть ему на спину. – Выбрось Цзяна! Быстро, выбрось его!

Юй Хэань отчаянно пытался подтянуться, но его ноги не находили опоры. Мёртвый, словно железный, Цзян тянул его вниз, его костлявые руки впивались в шею, оставляя кровавые царапины. Ужас смерти сотрясал всё его тело, но едва он подумал о том, чтобы бросить Цзяна, как ледяное дыхание обиды окутало его, заморозив кровь в жилах.

В тот миг Юй Хэань почти увидел, как багровые нити обиды опутывают его и Юй Хэхуэя. Призраки не слушают разумных доводов – если он бросит Цзяна, они оба умрут мучительной смертью!

– Нельзя бросать… нельзя, – задыхаясь, проговорил он, лицо его стало землистым, губы тряслись. – Хэхуэй… беги… возьми шкуру… беги…

Если уж суждено умереть, пусть умрёт он один. Нельзя, чтобы они оба погибли здесь.

– Беги!

– Братец!!! Братец!!!

Юй Хэхуэй рыдал так, что казалось, вот-вот потеряет сознание, но всё равно изо всех сил пытался остаться, даже рванувшись к брату, чтобы схватить его. Видя, как его младший брат отстаёт от группы и всё больше мертвецов окружает его, Юй Хэань стиснул зубы. Впервые за всю жизнь на его трусливом, сгорбленном лице появилось выражение решимости.

Его грубые, потрескавшиеся пальцы, впившиеся в расщелину скалы, дрожали… один за другим разжимались… Юй Хэань боялся взглянуть вниз, в ущелье. Он не хотел умирать. Совершенно не хотел. Но если он не примет это решение сейчас, они оба погибнут.

Сжав веки, он стиснул зубы… и готов был отпустить руки. Но в этот момент он вдруг

почувствовал, как ворот его одежды резко натянулся.

Мир закружился, и Юй Хэань не мог понять, где верх, а где низ. Ему показалось, что он уже падает, и лицо его побелело от ужаса. Когда он ударился о землю, он всё ещё не мог прийти в себя, его сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот остановится – будто он только что побывал в чертогах Яньло-Вана.

Юй Хэань дрожал всем телом, ноги его подкашивались. Юй Хэхуэй, рыдая, пытался поднять его, но тот не реагировал, уставившись в пространство остекленевшими глазами – в ночи ярко выделялся белый силуэт и промокшее под дождём красное знамя гида!

Это… это…

Человек, который его спас

– Г-гид Бин… – прошептал он, кусая губы до крови, ощущая во рту вкус железа.

Он стоял, как каменное изваяние, голос его звучал, будто доносился из сна, всё тело сотрясала дрожь.

Тот, кто стоял перед ним, был похож на Бин Цзю… и в то же время не был им. Скорее, он походил на спасителя. На надежду. На героя.

На его героя!

– Гид Бин вернулся!!!

Его голос сорвался до хрипа, больше напоминая рёв чудовища, но в него словно влилась новая сила. Вся команда взбодрилась, будто в кромешной тьме увидела маяк.

– Гид Бин вернулся!

– Он вернулся!

В мгновение все воспряли духом. Казалось, что с таким злодеем, как Бин Цзю, даже эти мерзкие трупы уже не так страшны. Но в тот момент, когда они, словно набравшись сил, продолжили сражаться, в их ушах через микрофон гида раздался резкий окрик:

– Бегите, идиоты! Что вы тут делаете, пытаетесь перебить их всех?! Взгляните на время!

– До часа ночи осталось всего полчаса!

Его слова заставили путешественников похолодеть. Точно, их задачей было провести тела через Тропу Зловещих Костей, а не задерживаться здесь! Мяо Фанфэй почувствовала стыд – хоть она и была сильнейшей в команде, но впервые взяла на себя руководство и едва не пустила всё под откос.

Возвращение Бин Цзю вернуло путешественникам уверенность. Они разбились на пары: один следил за спиной, другой – за скалой. Опытные путешественники были достаточно сильны, чтобы постепенно восстановить порядок и продолжить движение.

Тропа под ногами скорее напоминала ряд скользких досок, вбитых в скалу. Между ними зияли щели, сквозь которые виднелась чёрная бездна, а перил не было вовсе. Стоять здесь было страшно до дрожи в коленях.

Путешественники, прижимаясь к скале, крепко держали за спиной своих Цзянов, медленно продвигаясь вперёд, как черепахи. В руках у них были ветки или альпенштоки – если труп попытается спрыгнуть на них со скалы, одним ударом его можно было сбросить вниз!

Видя, что путешественники справляются сами, Вэй Сюнь с удовольствием устранился от руководства. Теперь он эффектно стоял на скале под углом в сорок пять градусов – для его мутировавшего тела это было так же просто, как идти по ровной земле. Ему даже казалось, что он мог бы устроить здесь паркур!

Только что, сразу после того, как он подхватил Юй Хэаня, Вэй Сюнь получил два сообщения от Агентства:

[Предупреждение: Гид Бин Цзю на Тропе Зловещих Костей оказал помощь путешественнику в прохождении достопримечательности, нарушив правила гида. За первое нарушение штраф – 100 очков. При повторном нарушении наказание будет удвоено!]

[Вы спасли путешественника от смерти. Агентство осталось довольно вами и надеется, что вы и дальше будете стараться.]

– У этого агентства раздвоение личности? – Вэй Сюнь, не чувствуя себя сотрудником агентства, беззастенчиво критиковал работодателя. – С одной стороны, снимает очки, с другой – надеется, что я продолжу в том же духе? Старый добрый капитализм.

В ответ на предупреждение Вэй Сюнь заявил – в следующий раз он сделает то же самое.

Убить путешественника – просто. Сохранить ему жизнь – вот настоящий вызов. Вэй Сюнь играл в игру, где сам себе устанавливал правила, и он намерен был играть по-крупному.

– Мы… мы почти пришли!

Мяо Фанфэй, шедшая впереди, вся в грязи, наконец увидела конец Тропы Зловещих Костей – луч надежды! Но прежде чем успела обрадоваться, её улыбка застыла, превратившись в гримасу ужаса.

– Б-быстрее… – её голос застрял в горле, будто она прилагала невероятные усилия, чтобы выдавить слова. – Бегите! Бегите!!

С этими словами она подхватила Цзяна и бросилась вперёд. Остальные, не понимая, что происходит, в панике последовали за ней. Только добежав, они увидели причину её страха – и их сердца замерли.

Трупы, взобравшись по скалам, опередили их. Бледные, раздутые, словно личинки, они копошились огромной массой, с безумной яростью грызя дощатый настил!

Они уничтожали тропу – они не позволят путешественникам увести Цзянов с горы Уло!

– Бегите, бегите!

– Быстрее!

Подгоняемые криками, путешественники ускорились, мчась к концу тропы. Доски под ногами скользили, трупы грызли их с треском, и шаткий настил раскачивался всё сильнее.

Линь Си оступился, но прежде чем его настигло чувство падения, падение остановилось. Цзян,

которого он нёс на спине, упёрся в скалу, создав ему опору. Было ли это игрой воображения, но жёсткие руки Цзяна, казалось, стали мягче. Их леденящее дыхание ослабевало – будто они понимали, что эти носильщики везут их домой. Домой… домой…

Мяо Фанфэй первой достигла противоположного конца, развернулась и потянула за собой Линь Си. За ней последовал Ван Пэнпай – он был тяжёлым, и с Цзяном за спиной и вовсе проваливал доски, балансируя, как циркач, чтобы не рухнуть вниз.

– Нужно было тебя поставить последним! – процедил сквозь зубы Чжао Хунту, следовавший сразу за Ван Пэнпаем.

Ему пришлось прыгать почти всю дорогу, и он был явно не рад такому «счастью».

Оглянувшись, Чжао Хунту увидел, как Хоу Фэйху поскользнулся и чуть не сорвался вниз. Не обращая внимания на толстяка, он тут же бросился ему на помощь и вместе с другими с трудом вытащил Хоу обратно на тропу.

– Чёрт!

Хоу Фэйху, всё ещё не пришедший в себя от испуга, оглянулся на мостки и вскрикнул. Из-за того, что их грызли разлагающиеся трупы, а сверху по ним ещё и топтались, несколько ближайших досок уже отломились, и осталась лишь узкая полоска, едва достаточная, чтобы поставить ногу. А до горной тропы впереди было почти полтора метра!

Полтора метра – в школьные годы он бы легко перепрыгнул такое расстояние с места. Но теперь под ногами был не школьный двор, а пропасть глубиной в сотни метров, где падение означало верную смерть.

К тому же раздутые, гниющие трупы не переставали грызть мостки. Их мутные, вылезающие из орбит глаза безумно сверлили людей на тропе, и Юй Хэхуэй невольно отпрянул назад, боясь даже взглянуть вниз. От страха он уже готов был расплакаться.

– Я… я не– А-а-а!

– Иди же!

Мощный толчок сзади заставил Юй Хэхуэй беспомощно замахнуться руками и броситься вперёд. Ван Пэнпай и Хоу Фэйху, уже приготовившиеся, схватили его и втащили на тропу.

Теперь на мостках оставался только Юй Хэань, и ситуация была ещё хуже. Чтобы толкнуть брата, он использовал всю силу, и доски под ним снова начали рушиться. Если бы не его быстрая реакция, он бы уже упал вниз.

Но и теперь положение было отчаянным. Из-за обрушившегося моста Юй Хэаню пришлось отступить ещё дальше, и расстояние между ними увеличилось почти до двух метров!

Два метра – даже на ровной земле прыжок на такое расстояние непрост. А здесь, с тяжёлым зомби за спиной, на крутом горном склоне, ноги Юй Хэаня уже подкашивались. Доски под ним дрожали, трупы неистово грызли дерево, пытаясь столкнуть его в бездну.

– Прыгай, старина Юй, прыгай же!

Ван Пэнпай, высовываясь с тропы, орал во всё горло:

– Прыгай, мы тебя поймаем!

– Прыгай, Юй Хэань, прыгай!

Все увидели опасность, в которой оказался Юй Хэань, и забеспокоились. Оправившийся Юй Хэхуэй бросился вперёд. На этот раз его глаза покраснели, но он больше не плакал. Зная, как его брат боится высоты, он закричал:

– Братан, не смотри вниз! Прыгай, прыгай!

Но слова товарищей сливались в бессмысленный шум в ушах Юй Хэаня. Всё тело его ослабло, перед глазами потемнело, а зомби за спиной будто становился всё тяжелее, сдавливая его.

"Братан, прыгай! Не смотри..."

Это был голос Хэхуэя. Но чем больше говорили ему не смотреть, тем сильнее Юй Хэань не мог удержаться и бросил взгляд вниз.

Прямо на раздутое, жуткое лицо трупа!

Юй Хэань дёрнулся, но в следующее мгновение увидел, как труп, прогрызший доску, лишился опоры и рухнул вниз, мгновенно исчезнув в темноте без единого звука.

Юй Хэань понимал, что должен прыгнуть вперёд, изо всех сил. Но, как человек перед лицом несущейся на него машины, он застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Он не мог двигаться. Его тело будто заржавело, полностью сковало.

Юй Хэань неуверенно покачнулся, чуть не полетев вслед за трупом.

– Братан, братан–!!

Дрожь в теле Юй Хэаня чуть не довела Юй Хэхуэя до обморока. Его сознание помутнело, губы затряслись, и охваченный ужасом, он не мог вымолвить ни слова, словно превратившись в бесформенную массу.

И тут мимо него прошёл кто-то, оттолкнув его в сторону. Юй Хэхуэй покатился по грязи, но внезапно пришёл в себя. Увидев худощавую фигуру с флагом гида, подошедшую к обрыву, он почувствовал, как слёзы хлынули из его глаз.

Он не мог ничего сказать, только принялся кланяться Бин Цзюю, отчаянно ударяясь лбом о землю.

Спаси брата, умоляю, спаси брата!

– Юй Хэань.

Кто-то звал его.

– Почему ты ещё не здесь?

Бин Цзю слегка склонил голову, и его вопрос, пробиваясь сквозь шум дождя и вопли трупов, раздался в ушах у всех.

Казалось, он искренне не понимал, почему Юй Хэань отстал.

Юй Хэань поднял помутнённый взгляд, и, увидев алый флаг гида, всё ещё яркий даже в темноте, в его глазах вспыхнул звериный огонь – свет жажды жизни.

Это был Бин Цзю, Бин Цзю звал его!

Бин Цзю был так силён, всемогущ, он спасёт его, как спас на мостках, он

– Юй Хэань, мы уходим.

Голос Бин Цзю звучал мягко, но в глубине таил ледяной холод, от которого сжималось сердце.

– Время почти вышло.

– Я... я...

Мысли Юй Хэаня превратились в хаос. Он открыл рот, горло его дрожало. Он хотел умолять Бин Цзю спасти его, просить не бросать, но слова застревали на губах. Почему-то, встретившись взглядом с Бин Цзю, он не мог заставить себя просить, испытывая лишь стыд.

Это была его вина. Он слишком слаб, подвёл всю команду.

Гид Бин уже спас его однажды. Как он мог просить снова?

– Да что тут спрашивать?! Он же не может прыгнуть!

Вспыльчивый Чжао Хунту не выдержал:

– Чёрт, прыгай же, Юй Хэань, время на исходе!

– Слишком далеко, старина Юй не прыгнет с зомби за спиной.

Мяо Фанфэй, подавив тревогу, украдкой взглянула на Бин Цзю:

– Если бы... если бы кто-то мог помочь ему на стене...

С Бин Цзю происходило что-то странное. Мяо Фанфэй не знала что, но она видела, как он уверенно стоял на отвесной скале. Если бы... если бы Бин Цзю согласился помочь, поддержал его на середине пути, возможно...

– Ты хочешь, чтобы я помог тебе, Юй Хэань?

Вэй Сюнь смотрел на поверженного отчаянием Юй Хэаня из-под бронзовой маски. Его голос звучал почти заботливо, но внутри сквозила холодная, почти безжалостная отстранённость. Как шёпот демона, прикрытый видимостью тепла, но лишённый истинного сочувствия.

Вэй Сюнь сделал паузу и, когда все с надеждой уставились на него, произнёс жестокие слова:

– Жаль, но "Турфирма" не позволяет гидам помогать путешественникам. Я уже получил наказание за то, что спас тебя.

– Что?!

– Не может быть!

Мяо Фанфэй и другие ахнули. Чжао Хунту недоверчиво уставился на Бин Цзю, а тело Юй Хэаня дрогнуло. Никто не ожидал таких слов, но никто и не усомнился в их правдивости – Бин Цзю незачем было лгать!

– Вот оно что… – пробормотал Сюй Чэнь, бледнея. Мяо Фанфэй открыла рот, но так и не смогла попросить Бин Цзю помочь Юй Хэаню. Юй Хэхуэй, стиснув зубы, вытер слёзы и закричал оттуда:

– Братан, прыгай! Давай же!

– Время почти вышло!

– Сейчас 12:50, у тебя осталось десять минут.

Вэй Сюнь мягко добавил, будто вздыхая:

– Юй Хэань, ты должен догнать нас сам.

– Чтобы выжить в Путешествии, нельзя быть слабым.

Да, Бин Цзю был прав. Чтобы выжить в этом чудовищном Путешествии, нужно изо всех сил стараться идти вперёд!

Сказав это, Вэй Сюнь увидел, как Юй Хэань на мостках дрожит, сжавшись. Он ничего не добавил и уже собирался уходить.

Из-за изменений в его характере Вэй Сюнь за несколько фраз дал надежду, затем отнял её и перевёл вину на "Турфирму". Подобно демону, он был хитер, жесток и бессердечен, играя с людьми.

Жаль. Если Юй Хэань умрёт, достичь полного выживания группы не получится.

Хладнокровно подумал Вэй Сюнь, но если он снова вмешается, наказание от "Турфирмы" будет серьёзнее.

Как ни печально, но если Юй Хэань не сможет прыгнуть сам…

он умрёт.

– Юй Хэань–!

Хм?

Только Вэй Сюнь повернулся, как сзади раздались крики.

– Юй Хэань–!!!

Он оглянулся и увидел, как Юй Хэань, рыча, отчаянно прыгнул вперёд, глаза его горели алым.

"Не бросай меня, не бросай!"

Когда Бин Цзю повернулся, безмерный ужас пересилил отчаяние в сердце Юй Хэаня. Он инстинктивно рванулся вперёд, но, взглянув вниз на головокружительную пропасть, снова почувствовал, как ноги подкашиваются.

Но теперь в его мыслях был лишь уходящий Бин Цзю. Он не винил его – своего героя, спасителя, уже наказанного "Турфирмой" за помощь...

Разве бывают такие гиды?!

Онемевшее после множества мрачных Путешествий сердце вдруг забилось. Незнакомый порыв прорвался из глубины души, наполнив тело новой силой, даже превозмогая страх высоты.

Выжить.

Я хочу жить, я могу жить, жить, чтобы отблагодарить, жить, чтобы идти с Бин Цзю!

Юй Хэань отступил на два шага, стиснул зубы и торопливо затопал ногами по мосткам, словно загнанный в угол бык.

Вырваться из этого проклятого места!

Когда доски под ногами затряслись ещё сильнее, Юй Хэань с безумным рёвом разбежался и прыгнул к выходу!

– А-а-а!

Я буду жить с Бин Цзю!!!

http://bllate.org/book/14683/1308967